
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

ПРОТИВОПОЖАРНОЕ СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

**Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;
В.М. Дашко;
А.Р. Романов, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены гражданско-правовые проблемы основных элементов противопожарного страхования имущества юридических лиц в действующем законодательстве.

Ключевые слова: проблемы субъекта противопожарного страхования имущества юридических лиц, проблемы объекта противопожарного страхования имущества юридических лиц, проблемы договора противопожарного страхования имущества юридических лиц, страховая суброгация

FIRE CORPORATE PROPERTY INSURANCE: KEY ELEMENTS OF PROBLEMS

L.S. Mutaliev; V.M. Dashko; A.R. Romanov.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Considered civil legal problems of basic elements of fire corporate property insurance in the current legislation.

Keywords: problems of the subject property fire insurance entities problem object fire corporate property insurance, fire insurance contract problems corporate property, insurance subrogation

Проблемы субъекта, объекта, договора, страховой суброгации противопожарного страхования имущества юридических лиц обуславливают необходимость теоретического осмысления, поскольку их решение может снять многие практические проблемы, часть из которых будет рассмотрена.

Субъектами противопожарного страхования имущества юридических лиц являются страховщики – профессиональные субъекты страхового рынка, исполнители страховых услуг. Законодательство относит к страховщикам два вида субъектов: это страховые организации (традиционные коммерческие страховщики) и общества взаимного страхования (ОВС).

Деятельность ОВС представляет значительный интерес, как для страхователей и страховщиков, так и для государства. Тем не менее следует признать, что доля присутствия ОВС на страховом рынке России крайне незначительна.

Дать стимул развитию ОВС могла бы система перестрахования. Однако возможность ее применения во взаимном страховании вызывает сомнения. Так, В.А. Сухов и А.Г. Хуторев

отмечают, что в соответствии со ст. 967 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) ОВС не может передавать и принимать риски в перестрахование, подразумевая под этим, видимо, то, что ОВС не является страховщиком, а в силу названной статьи заключать договоры перестрахования могут только страховщики.

С точки зрения авторов трудностью для осуществления ОВС перестрахования может стать не только то, обстоятельство, что ОВС в данном случае не является надлежащим субъектом – страховщиком, но и тем, что в силу п. 2 ст. 967 ГК РФ перестрахование, по общему правилу, понимается как страхование предпринимательского риска. Следовательно, возможно усомниться и в том, что некоммерческая организация, несмотря на предусмотренную абз. 2 п. 3 ст. 50 ГК РФ возможность осуществления ею предпринимательской деятельности, может быть субъектом предпринимательского риска – риска неполучения ожидаемых доходов (пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ). Как пишет В.М. Бартош, перестрахование для ОВС может быть признано недопустимым ввиду нарушения основного принципа взаимного страхования в виде возложения бремени последствий наступления страхового риска, на всех участников общества, пропорционально внесенным ими в соответствии с требованиями данного общества взносам. Однако здесь же указывается, что обязанность внесения дополнительных взносов членами общества не может быть неограниченной. Эти взносы могут не покрыть убытки от страхового случая, поэтому целесообразно планировать мероприятия, позволяющие избегать сложных ситуаций. К числу подобных мероприятий следует отнести перестрахование принятых ОВС рисков в определенной части [1]. Таким образом, обоснованность перестрахования в данной ситуации очевидна.

Модель, которую предлагает В.М. Бартош, можно назвать наиболее оптимальной и принять за основу вариантов деятельности ОВС. Так, предложено считать, что «... перестрахование риска возникновения убытков при осуществлении своей уставной деятельности обществами взаимного страхования на взаимной основе означает создание все того же ОВС». При этом для перестрахования ОВС своего риска следует учитывать специфику (содержание и границы) возникающего у ОВС интереса. Во-первых, таким интересом в перестраховании для ОВС (содержанием интереса) является ситуация, когда возникает угроза нормальному функционированию ОВС ввиду снижения его активов ниже предельно допустимого для данного вида страховых организаций уровня, а возможность их восстановления за счет взносов участников общества на данный конкретный промежуток времени исчерпана или такой способ восстановления активов нецелесообразен. Этим содержанием интереса в перестраховании у ОВС существенно отличается от интереса коммерческого страховщика, который может заключить договор перестрахования по поводу любого принятого на себя риска (конечно, при условии согласия перестраховщика), вне зависимости от текущей собственной финансовой ситуации. Границами интереса ОВС будет часть убытков, превышающих возможность ОВС самостоятельно возместить убытки от страховых случаев. Исчисляется эта величина, указывает В.М. Бартош, как разница между минимальным размером учредительного фонда и величиной чистых активов общества, остающихся в его распоряжении после исполнения обществом своих обязательств, связанных с осуществлением взаимного страхования. Допустим, по правилам данного ОВС в таких ситуациях члены ОВС для покрытия дефицита должны еще внести денежные средства. Поскольку перестрахование ОВС – перестрахователя по предлагаемой модели происходит в ОВС-перестраховщике, то данные денежные средства на основе принципа взаимности также делятся между другими обществами взаимного страхования – членами ОВС – перестраховщика.

Страхователи, выгодоприобретатели, застрахованные лица

Страхователем в силу ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела» именуется лицо, которое заключило со страховщиком договор страхования, либо является страхователем в силу закона. Это означает, что страхователем можно назвать лицо, которое участвует в процессе заключения договора страхования, регулируемого также как и другие договоры, общими

нормами гл. 28 ГК РФ. Как пишет М.И. Брагинский, Кодекс начинает регулирование договоров со стадии выражения воли заключить договор [2].

Выгодоприобретатель, с точки зрения Ю.Б. Фогельсона, – это лицо, не являющееся страхователем, но в пользу которого заключен договор страхования. Это лицо получает страховую выплату. Договор, в котором указан выгодоприобретатель, имеет в гражданском праве название «Договор в пользу третьего лица» [3] и регулируется общими нормами ст. 430 ГК РФ. Гражданско-правовая теория выделяет некоторые проблемы, связанные с существованием в страховом отношении выгодоприобретателя. Так, В.С. Белых и И.В. Кривошеев, отмечая, что выгодоприобретатель несет ряд обязанностей в соответствии с п. 2 ст. 939 ГК РФ, указывают на «... необоснованно широко сформулированную возможность возложения на выгодоприобретателя обязанностей в рамках договора страхования. Выгодоприобретатель, являясь третьим лицом, не может нести самостоятельных обязанностей (п. 3 ст. 308 ГК РФ), он лишь исполняет чужое обязательство в рамках п. 1 ст. 313 ГК РФ» [4]. Однако, в таком возложении есть целесообразность, так как вместе с теми преимуществами, которые дает статус лица, в пользу которого заключен договор страхования, законодательство предоставляет сторонам договора или страховщику возможность обязать выполнить ряд каких-то самостоятельных, возложенных именно на выгодоприобретателя обязанностей, либо тех, которые не выполнил страхователь. Этим соблюдается как «баланс взаимности» между правами и обязанностями выгодоприобретателя, так и решаются возможные технические вопросы страховой выплаты, поскольку можно предположить, что без выполнения каких-либо обязанностей выплату нельзя осуществить. Застрахованное лицо, подобно выгодоприобретателю, обязано своим появлением условию договора страхования. Это означает, что возможно изменение данного условия, то есть, возможна его замена или исключение. Замена застрахованного лица имеет свои особенности в зависимости от вида страхования. В договоре страхования ответственности за причинение вреда в силу п. 1 ст. 955 ГК РФ страхователю, если иное не предусмотрено договором, для замены достаточно до наступления страхового случая направить письменное уведомление страховщику. Однако как убедительно указывают А.В. Собакинских, и М.И. Брагинский: «... данная норма противоречит правилам ст.ст. 944, 945 ГК РФ, устанавливающим право страховщика на оценку степени страхового риска». Собакинских А.В. предлагает в этой связи страховщикам пользоваться диспозитивностью нормы п. 1 ст. 955 ГК РФ и предусматривать в договорах иной (чем в диспозитивной норме) порядок, а именно – получение одобрения страховщика на замену застрахованного лица.

Объекты страховых правоотношений. Проблема объекта в страховых правоотношениях

Проблема связана с установлением объекта страховых правоотношений. Существующие концепции можно представить следующим образом:

– по объекту страхование делится на страхование убытков (имущественное страхование), где есть имущественный интерес и страхование сумм (личное страхование), где нельзя говорить об убытках, а значит, и об имущественных интересах. Интерес здесь является объектом имущественного страхования;

– страхование делится не по объекту, а по иным основаниям (род страхуемой ценности, сфера страхования). Имущественного интереса нет ни в личном, ни в имущественном страховании (основные представители этой теории В.К. Райхер, И. Степанов), интерес здесь не рассматривается как категория страхования вообще;

– страхование делится не по объекту страхования, а по иным основаниям, но имущественный интерес распространяется и на имущественное страхование, и на страхование личное (в дореволюционной литературе данной позиции придерживался А. Вицын, в современной – М.Я. Шминова). Здесь имущественный интерес – категория

страхования в целом, а не отдельного его вида, и в этом смысле по признаку предмета страхование основывается на принципе единства.

Настоящее законодательство отражает первую теорию, но это не совсем правильно, так как возникают определенные практические и теоретические проблемы.

Имущественное страхование – это не та часть страхования, которая имеет свой предмет и существенно отличается от личного. Это та же материя, что и личное страхование, в основе которой лежит имущественный интерес [5].

Противопожарное страхование имущества является «классической» разновидностью имущественного страхования, но наиболее сложный вопрос состоит в установлении того, в пользу кого может быть заключен договор противопожарного страхования имущества. На сегодня можем указать, что принципиально данный вопрос решен следующим образом: страховать имущество можно в пользу того, кто несет риск случайной гибели или повреждения данного имущества. Именно это лицо имеет интерес в сохранении данного имущества, поэтому действительным договор страхования будет только при соблюдении правила п. 2 ст. 930 ГК РФ. Это по существу отмечают Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный, указывающие, что «... если погибшее (поврежденное) имущество было застраховано, право требования возмещения убытков принадлежит стороне, несущей риск» [6].

Противопожарное страхование имущества является тем видом страхования, где постоянно применяется категория страховой стоимости. Именно в этой части возникают проблемы у субъектов страховых отношений. Во многих заключаемых договорах противопожарного страхования стороны пропускают вопрос о страховой стоимости, а согласовать страховую стоимость после наступления страхового случая достаточно сложно. Из ст. 948 ГК РФ, следует, что после заключения договора страхования нельзя оспаривать только ту страховую стоимость, которая указана в договоре страхования. Если же в договоре данное условие отсутствует, то для страховщика нет никаких препятствий оспорить страховую стоимость. Противопожарного страхования имущества без страховой стоимости не бывает, но она, являясь обязательным требованием данного вида страхования, несмотря на это, не является существенным условием данного договора страхования (ст. 942 ГК РФ).

При восстановлении имущественной сферы страхователя (выгодоприобретателя) противопожарное страхование должно адекватно воздействовать и на имущественную сферу причинителя вреда. Механизм страхования должен иметь в своем арсенале средство, способное либо самостоятельно реагировать на неправомерные деяния виновников страховых случаев, либо обеспечивать переход к самой гражданско-правовой ответственности, как универсальному механизму «имущественного воспитания». Это обстоятельство и обосновывает необходимость существования в страховых отношениях механизма суброгации, предусмотренного в ч. 5 ст. 387 и ст. 965 действующего ГК РФ.

Итак, страховщик производит страховую выплату страхователю (выгодоприобретателю), после чего к нему в силу п. 1 ст. 965 ГК РФ в пределах выплаченной суммы переходит право страхователя (выгодоприобретателя), которое он имел к лицу, ответственному за убытки. В связи с реализацией механизма суброгации возникает система отношений между тремя субъектами: 1) страховщик; 2) лицо, ответственное за убытки; 3) страхователь (выгодоприобретатель). Для каждого из указанных субъектов суброгация имеет разные значения. В отношении каждого из них реализуются разные цели суброгации.

Во-первых, для страховщика суброгация представляет безусловный интерес, поскольку обеспечивает возврат выплаченных сумм [7]. Так как поступления в порядке суброгации относятся к доходам страховщика, данную цель суброгации, значимую для страховщика, можно назвать «экономической».

Во-вторых, относительно лица, ответственного за убытки, суброгация проявляет свою цель «наказания» или «воспитания» этого лица. Мусин В.А. указывал, что «... согласно закону убытки, причиненные правонарушением, кем бы они ни были возмещены потерпевшему, должны, в конечном счете, отразиться на имущественной сфере

правонарушителя. Поэтому возмещение подобных убытков страховщиком и происходит «в обмен» на право страхователя, обеспечивающее их возмещение» [8].

Таким образом, страховая суброгация – сравнительно новый терминологически, но имевший место и ранее, правовой механизм. Возникающие вопросы обуславливают необходимость теоретического осмысления, поскольку их решение, может снять многие практические проблемы, часть из которых была рассмотрена.

Литература

1. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 1997. С. 217.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 155.
3. Фогельсон Ю.Б. Введение в страховое право. М.: Из-во «БЕК», 1999. С. 71.
4. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 70–71.
5. Воблый К.Г. Основы экономики страхования. М.: Анкил, 1995.
6. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. Иркутск, 2001. С. 115.
7. Основы страховой деятельности: учеб. М.: Из-во «БЕК», 1999. С. 625–626.
8. Мусин В.А. Суброгация в советском гражданском праве // Сов. государство и право. 1976. № 7. С. 129.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

**К.М. Иванов, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрено соотношение понятий «защита» и «охрана» права собственности, определены гражданско-правовые способы защиты права частной собственности, гражданско-правовые способы самозащиты права частной собственности.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, способы защиты права собственности

SPECIAL ASPECTS OF CIVIL REMEDIES OF A PRIVATE PROPERTY

K.M. Ivanov.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

We consider correlation of definitions «defense» and «protection» of a private property, civil remedies of a private property, civil remedies of self-help protection of a private property.

Keywords: private property, civil remedies, self-help protection of a private property

Среди вещных прав особое место занимает право частной собственности. Признание титула собственника предполагает, с одной стороны, реализацию соответствующих правомочий, а, с другой – защиту права частной собственности. Право частной собственности, а также система охраны и его защиты, развивается по мере развития законодательства. Вместе с тем защита права частной собственности в науке гражданского права занимает особое место, имеет особое практическое значение, поскольку является основой стабильного и эффективного развития современного общества.